Ткаченко, С.В. Проблемы теории римского права и современная цивилистика: преемственность идей в развитии. – Самара, 2000.

Ткаченко, С.В. Рецепция римского права: вопросы теории и истории. – М., 2006.

Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003.

© Ткаченко С.В., 2009

С.В. Алексеев

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОСРЕДСТВЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ В ГРУППОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

АЛЕКСЕЕВ Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Социальные технологии и право» Самарского государственного университета путей сообщения (e-mail: volga169@yandex.ru)

Аннотация. *В статье предлагается один из вариантов квалификации посредственного причинения в групповых преступлениях путем соответствующих изменений действующего уголовного законодательства России. Представляется, что предлагаемые изменения помогут урегулировать вопросы не только квалификации посредственного причинения, но и пределов ответственности за совершение такого рода преступлений.*

Ключевые слова: *группа, субъект, организатор, подстрекатель, пособник, исполнитель, соисполнитель, посредственное, соучастие, невменяемость, ответственность, преступление, дефективность.*

Виды соучастников – это классификационная характеристика каждого члена групповой преступной деятельности, каждого субъекта соучастия.

Согласно ч. 1 ст. 33 УК РФ, соучастниками преступления, наряду с исполнителем, признаются организатор, подстрекатель и пособник. Такая классификация участников преступной группы первоначально была закреплена в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. До 1958 г. в законе обозначались лишь исполнитель, подстрекатель и пособник. Сущностные характеристики этих трех видов соучастников впервые сформулированы в ст. 51 Уложения 1903 г. Они были восприняты советским уголовным правом и закреплены в уголовных кодексах 1922-го, 1926-го и 1960 гг.

В соответствии с ч. 1 ст. 34 УК РФ ответственность участников группового преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления. Характер участия лица в совершении преступления должен быть определен судом путем оценки той функциональной роли, которую лицо выполняло при совершении преступления.

Рассмотрим основные положения российского законодательства о таком виде участника группового преступления, как исполнитель.

Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ (ч. 2 ст. 33). В отличие от других видов соучастников, исполнитель – обязательный соучастник группового преступления, В отличие от других видов соучастников.

Основными видами исполнителя являются следующие: 1) исполнитель – лицо, которое непосредственно совершает преступление, выполняет его объективную сторону; 2) которое совместно с соисполнителями непосредственно участвует в совершении преступления; 3) которое использует для совершения преступления других лиц, не подлежащих уголовной ответственности. При этом два последних признака исполнительства в отечественном законодательстве выделены впервые. Некоторыми исследователями высказываются сомнения в целесообразности выделения этих разновидностей соисполнительства[1].

Исполнитель должен обладать общими признаками субъекта преступления: быть вменяемым и достигнуть возраста уголовной ответственности, а также специальными признаками в случаях, указанных в законе. Так, например, в соответствии с п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», взятку или предмет коммерческого подкупа надлежит считать полученными по предварительному сговору группой лиц, если в преступлении участвовали два и более должностных лица или два и более лица, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые заранее договорились о совместном совершении данного преступления с использованием своего служебного положения»[2].

---

[1] См., например: *Козлов, А.П.* Новое уголовное законодательство по УК РФ 1996 г. Понятие преступления. Соучастие. Назначение наказания. – Красноярск, 1997. – С. 13–14.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 4. – С. 2.

Соисполнительство означает, что два или более лица непосредственно выполняют полностью или частично объективную сторону преступления. Исполнительство подразумевает, что исполнитель, во-первых, начинает выполнение объективной стороны преступления, а во-вторых, собственно выполняет объективную сторону – тот комплекс деяний, которые описаны в конкретной статье уголовного закона.

Представляет интерес вид исполнительства, связанный с посредственным причинением[1]. Использование организатором или подстрекателем для совершения преступления лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, следует расценивать как выполнение указанными лицами состава преступления. Малолетний в таких случаях является орудием совершения преступления в руках организатора или подстрекателя. Законодатель прямо называет два конкретных случая, в силу которых может возникнуть посредственное причинение: недостижение возраста ответственности и невменяемость субъекта) К числу иных обстоятельств, лежащих в основе посредственного причинения вреда, следует относить: невиновное причинение вреда (ст. 28 УК РФ), физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ), исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ), а также случаи, когда исполнитель использует неосторожно действующее лицо.

Существование института посредственного причинения обусловлено необходимостью установления уголовной ответственности за совершение преступлений лиц, которые совершают преступные деяния, используя в своих целях лиц, привлечение которых к ответственности невозможно в силу юридической дефективности.

Обозначим основные признаки посредственного причинения:

– наличие у посредственного причинителя всех признаков субъекта уголовной ответственности применительно к конкретному преступлению (возраст, вменяемость, специальные признаки);

– осознание посредственным причинителем того, что он использует ненадлежащего субъекта уголовной ответственности, либо неосторожно действующее лицо;

– наличие лица, не отвечающего признакам субъекта уголовной ответственности (недостижение возраста, невменяемость, отсутствие специальных признаков и т. д.);

Некоторые исследователи полагают, что если понятие «исполнитель преступления» законодатель отнес только к видам соучастников, то в слу-

---

[1] О посредственном причинении см. подробнее: *Ковалев, М.И.* Соучастие в преступлении. – Екатеринбург, 1999. – С. 96–97; *Козлов, А.П.* Соучастие. – СПб., 2001. – С. 95–112; *Шеслер, А.В.* Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью. – Красноярск, 1999. – С. 60–62 и др.

чаях, когда в совершении преступления участвует лишь одно лицо, являющееся его субъектом, его вряд ли можно именовать исполнителем[1]. А. Арутюнов указывает, что «в этой связи непонятно, почему посредственное исполнительство, предусмотренное в ч. 2 ст. 33 УК, законодателем отнесено к соучастию. Ведь другие лица, "не подлежащие уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом", не являются субъектами преступления, а потому не могут быть соучастниками лица, которое их использовало»[2]. Процитированный автор полагает, что анализ действующего уголовного законодательства России позволяет установить лишь одну форму посредственного исполнительства, когда и посредственный исполнитель, и используемое лицо являются соучастниками – посредственное исполнительство субъекта, обладающего специальными признаками при использовании лица, на стороне которого они отсутствуют. Это умышленное совместное участие двух лиц в совершении умышленного преступления (соучастие), но лицо, непосредственно совершившее преступление, не может быть признано исполнителем как не обладающее специальными признаками и несет уголовную ответственность в качестве организатора, подстрекателя либо пособника, а субъект, обладающий специальными признаками, несет ответственность как исполнитель, совершивший преступление посредством (посредственный исполнитель)[3]. Так же считают некоторые ученые, полагающие, что институт посредственного причинения существенно отличается от соучастия и нуждается в самостоятельном закреплении, тем более что теория уголовного права и судебная практика выделяют несколько видов посредственного причинения, в том числе годные и негодные[4].

Необходимо согласиться с тем, что посредственное причинение, как частный случай исполнительства, нуждается в большем внимании законодателя. В частности, крайне необходимо регулирование вопросов квалификации посредственного причинения, пределов ответственности за совершение такого рода преступлений и т.д. Исходя из требований закона посредственное исполнение не является собственно соучастием, поэтому представляется, что признаки посредственного исполнения преступления целесообразно исключить из ч. 2 ст. 33 УК РФ, переместив их в главу 4 УК РФ «Лица, подлежащие уголовной ответственности», которую следует добавить статьей 23.1 «Посредственное исполнение преступления» сле-

[1] См.: *Арутюнов, А.* Уточнить понятие посредственного исполнителя // Российская юстиция. – 2002. – № 3. – С. 60.

[2] Там же.

[3] См. там же.

[4] См.: *Назаренко, Г В.* Квалификация особых случаев соучастия: соучастие и невменяемость // Правоведение. – 1995. – № 3. – С. 95; Российское уголовное право. В двух томах. Том I. Общая часть ; под ред. А.И. Рарога. – М., 2005. – С. 266.

дующего содержания»: «Исполнителем признается лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом».

Отметим, что законодательство зарубежных стран подходит к этому зачастую аналогичным путем, что и российское. УК Испании закрепляет: «Помимо тех, кто совершает преступление сам или посредством использования другого лица как орудия, исполнителем считаются: а) тот, кто заставляет других совершить определенное деяние; б) тот, кто своим действием присоединяется к совершению деяния, без чего последнее не было бы совершено»[1].

Согласно абзацу 1 § 25 УК ФРГ, «как исполнитель наказывается тот, кто совершает уголовно наказуемое деяние сам или посредством другого»[2].

В английском уголовном праве исполнителем считается лицо, которое непосредственно совершает преступное деяние. «Непосредственность» исполнения толкуется английскими юристами таким образом, что исполнителем преступления признается и тот, кто «собственными руками» не выполняет противоправное посягательство, а осуществляет преступное действие, используя так называемого невиновного агента, т. е. душевнобольного, ребенка или лицо, в действиях которого отсутствует вина (*mens rea*). Если лицо совершило преступление посредством «невиновного агента», оно подлежит уголовной ответственности как исполнитель, даже если оно не присутствовало на месте совершения преступления[3].

В уголовном законодательстве США оговариваются случаи использования других лиц, действующих невиновно. Так, в § 20.05 УК штата Нью-Йорк говорится: «В любом преследовании за посягательство, в котором уголовная ответственность обвиняемого основана на поведении другого лица, не является защитой, что… другое лицо не виновно в соответствующем посягательстве вследствие уголовной безответственности либо другой юридической неспособности… либо по причине незнания о преступном характере соответствующего поведения или преступной цели обвиняемого в силу других факторов…»[4]. Таким образом, в уголовном праве США посредственное исполнение не влияет на квалификацию действий виновно-

---

[1] Уголовный кодекс Испании ; под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. – М., 1998. – С. 106.

[2] Уголовный кодекс ФРГ ; пер. с нем. А.В. Серебренниковой. – М., 2000. – С. 84.

[3] См.: *Полянский, Н.Н.* Уголовное право и уголовный суд Англии. – М., 1969. – С. 94; Уголовное право зарубежных государств. Вып. 3: Стадии преступления и соучастие. – М., 1973. – С. 109.

[4] *Нерсесян, А.А.* Вопросы наказуемости в уголовном праве ФРГ и США. – М., 1992. – С. 114.

го, хотя свидетельствует о большей изощренности и настойчивости в совершении преступления, что должно повлечь за собой ужесточение наказуемости.

Во французском уголовном праве также предусмотрена ответственность за опосредованное причинение вреда. Так, убийцей считается не стрелявший ребенок, а человек, давший ему ружье. Единственным исполнителем будет признан подстрекатель, если подстрекаемый не знал о незаконности свих действий. В таких случаях он не ответствен из-за отсутствия морального элемента[1].

Список литературы

Арутюнов, А. Уточнить понятие посредственного исполнителя // Российская юстиция. – 2002. № 3.

Козлов, А.П. Соучастие. – СПб., 2001.

Нерсесян, А.А. Вопросы наказуемости в уголовном праве ФРГ и США. – М., 1992.

Уголовное право зарубежных государств. Вып. 3: Стадии преступления и соучастие. – М., 1973.

© Алексеев С.В., 2009

[1] См.: Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть уголовного права ; под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М., 1991. – С. 75.